

Глава 44.

Наконец, в тот момент, когда их сражение достигло пика, духовный зверь, которого он игнорировал, двинулся!

«Му!!» – скрытая атака! Сбоку появилась черная тень, так быстро, что он уже связанный боем с Чен Сюнем, совершенно не успел среагировать.

«Ах, гадство!!!» – Лю Тао негодовал, он был опозорен до крайности, большой черный бык толкнул его с арены.

Чен Сюнь, казалось, не смог уже стоять на своих двоих и упал на большого черного быка. Лю Тао был поражен, увидев ситуацию на арене, и втайне восхищался упорством своего противника.

«Брат... Вы позволили мне победить», — Чен Сюнь слабо открыл глаза, показывая легкую улыбку.

«Младший брат должен сначала залечить свои раны и вернуться в следующем году, чтобы вновь принять участие в соревновании» – Лю Тао сложил руки перед грудью, признавая этого человека в своем сердце, эта битва была прекрасна, они сражались упорно, вкладывая всю душу, и он даже почувствовал некое просветление.

«Хорошо» – Чен Сюнь с трудом поднял руки, сложив их лодочкой перед грудью в знак уважения, и большой черный бык увел его с арены. Лю Тао даже вышел вперед, чтобы дать ему исцеляющую пилюлю.

Чен Сюнь горько заплакал и схватил руки старшего брата Лю. Лю Тао был потрясен, в его глазах было заметно чувство стыда, ему оставалось лишь задаваться вопросом, не переборщил ли он.

Несколько учеников вокруг посмотрели на Лю Тао странным взглядом, словно проигравшим был Чен Сюнь. Лю Тао в испуге убежал, постоянно качая головой по дороге.

Через час Чен Сюнь подвел Черныша к старейшине на уровне заложения основ, сложил руки чашечкой и сказал: «Старейшина, я продолжу сражаться».

«В твоём нынешнем состоянии ты ещё можешь сражаться?» – старейшина слегка нахмурился: на этом ученике была дырявая соломенная шляпа, откуда торчали спутанные волосы, пепельное лицо, на руках были видны пятна крови.

«Да» – Чен Сюнь опустил голову и улыбнулся, его глаза были полны упрямства.

«Раз ты так настаиваешь, я не буду тебе отказывать в твоих желаниях» – старейшина слегка кивнул. Таких учеников каждый год бывает немало, упёртые, как бараны, но они всегда несут лишь убытки от подобных стремлений.

На желтом талисмани Чен Сюня появился слабый свет. Он посмотрел на другую арену, и на противника, выигравшего свой второй бой.

Чен Сюнь, чуть не падая, взобрался на арену, его противник на восьмом уровне очистки Ци был поражен, не убить бы случайно этого доходягу.

Через час с арены раздался яростный крик: «Младший брат, ты всё еще можешь продолжать?!».

«Старший брат... Нападай!!» — взревел Чен Сюнь, спотыкаясь, в соломенной шляпе, которая все еще дымилась, в ней уже зияла много большая дыра.

Ученик на восьмом уровне очистки ци смотрел на него сурово, может ещё держаться, а я блять больше не могу, у кого вообще может быть столько духовной силы на уровне очистки ци, мы уже больше часа сражаемся!

«Му!!» – увидев, что время пришло, Черныш жалко посмотрел на ученика, и бросился вперед!

«А? Скрытая атака?!» – парень вскрикнул, и описав красивую дугу, смачно упал за пределы арены. Чен Сюнь выиграл в третий раз!

Чен Сюня тут же подхватил Черныш, и он увёл его в тень дерева вдалеке. Казалось, что он был серьезно ранен и вот-вот умрет.

В тени дерева Чен Сюнь проснулся, неуверенно прислонился к дереву и улыбнулся.

«Му?» – Черныш тоже лежал рядом с ним, открыв рот, откуда постоянно капала слюна.

«Я принес, я принес, не волнуйся» – Чен Сюнь снял соломенную шляпу, его волосы превратились в афро, а тело было полно ран.

Черныш продолжал лизать раны Чен Сюня своим языком, а тот погладил ее по голове и достал лекарство из сумки: «Это просто царапина, всё в порядке».

«Му~» – Черныш всё ещё смотрел на Чен Сюня с беспокойством. Хотя они часто получали ранения, когда были в маленькой горной деревушке, но это был настоящий бой, и по неосторожности можно было кого-то убить.

«Эй, я научился многим медицинским навыкам у наставника, эти маленькие царапины ничего не значат» – Чен Сюнь небрежно сказал, если это не внутреннее повреждение, просто нужно нанести мазь, и через несколько дней все будет хорошо, даже шрамов не останется.

«Их манна ограничена, с нами им не сравниться. Если мы действительно будем использовать заклинания на полную, они не выживут» – Чен Сюнь слегка улыбнулся, ему очень нравились эти юнцы.

«Му~» – Черныш кивнул, действительно, их заклинания слишком ужасны, если они действительно решат их использовать, их противники либо умрут, либо будут покалечены.

«Достаточно выиграть около шести боёв. Если мы выиграем еще три боя завтра, мы сможем получить 500 очков вклада».

«Му~~» – Черныш потерся о Чен Сюня с радостью в глазах.

Чен Сюнь вынул семечки из сумки, и они на пару с Чернышом начали их жадно поглощать. Они смотрели на переполненные арены, шум ожесточенной борьбы не прекращался.

На второй день Чен Сюнь был полон энергии, а его противники становились все сильнее и сильнее, но даже если они использовали какие-то причудливые заклинания, им нужна была манна для поддержки.

Чен Сюнь вновь начал свой путь полный боли и страданий, сражаясь на арене, их бои длились не менее двух часов, это просто сумасшедшая пытка.

Окружающие ученики изначально хотели посмотреть на битву, но все были готовы уснуть, глядя на это, и спешили на другие арены, посмотреть куда более захватывающие поединки, чем здесь.

«Младший брат, я больше не могу!!» – раздался крик, черты его лица исказились, а в его глазах, смотрящих на Чен Сюня, читался страх.

«Брат, держись!» — кричал и ревел Чен Сюнь, ободряюще: «Я ещё в порядке!».

«Му!!» – Черныш подкрался незаметно, и противника, наконец, выкинули с ринга, с облегченной улыбкой на лице, всё наконец закончилось.

Чен Сюнь также успешно одержал четвертую победу.

...

Два часа спустя.

«Младший брат, умоляю тебя, не упорствуй, признай поражение!!».

«Невозможно, мы даосы, как мы можем предать нашу гордость, брат, давай сражаться еще один день!».

«Му!!» – Черныш вновь подкрался и скинул того с арены!

У ученика больше не оставалось причин жить, его глаза были направлены в небосвод, и он рухнул за пределы ринга, в его теле не осталось ни капли манны.

Чен Сюнь одержал пятую победу.

...

Ещё два часа спустя.

«Младший брат, у меня все еще есть бесчисленное множество талисманов, которые я не использовал, ты не можешь позволить себе принять мою атаку!».

«Брат, атакуй меня, атакуй меня полностью!!!».

Через час старший брат едва стоял на ногах, глаза его задрожали, и все его талисманы исчезли...

«Муу» – скрытая атака, Черный Бык, в атаку!

«Ах!!» – ученик вскрикнул, и его тело взлетело в воздух, из его глаз потекли две полосы слез, мои талисманы!

Чен Сюнь одержал шестую победу, но его ноги уже дрожали. На следующий бой он выходил, опираясь на Черныша.

Хотя Чен Сюнь был ничем не примечательным, такая непоколебимая воля шокировала даже старейшин заложения основ, и они посмотрели на арену, где проходил его бой.

«Младший брат...» – ученик смотрел на Чен Сюня, который едва стоял на ногах, и слегка нахмурился: «Ты ходить то можешь?».

Волосы Чен Сюня развевались, а глаза налились кровью. Он наклонился, положил руки на колени, медленно поднял голову и сказал: «Старший брат... нападай!».

«Конечно, я уважаю желание младшего» – ученик выглядел серьезным, и он был потрясен и восхищен этим взглядом.

Однако спустя одну палочку благовоний, Чен Сюнь громко крича и размахивая кулаками, бросился вперед с ранами по всему телу, его противник лишь вздыхал от переживаний.

(Про время, это некий древний метод исчисления: палочка благовоний – 30 минут, чашка чая – 15 минут летом, 10 минут зимой)

Подул порыв холодного ветра, Чен Сюнь не выдержал и упал прямо на арену, как железный столб.

«Брат!».

«Му!!»

Они поспешно вышли вперед, чтобы проверить, но, к счастью, не было никаких проблем, и даже старейшина на стадии заложения основ, также вышел вперед, чтобы проверить: «С ним все в порядке, просто он был физически и психически истощён после неоднократных сражений, он может просто вернуться и восстановиться за несколько дней».

«Спасибо, старейшина» — ученик сложил руки перед грудью в знак благодарности.

Старейшина кивнул, и в его глазах было какое-то волнение. Этот человек, вероятно, был свободным культиватором, а люди, подобные им, порой обладают такими характеристиками.

Это беспомощность перед собственным талантом, но и непреклонность перед судьбой, они будут бороться до последней капли крови, но никогда не признают поражение.

Но реальность такова, на него не бросают свой взор большие фигуры, такой человек слишком зауряден, и его непреклонная воля есть не что иное, как бездарная ярость, которая не в силах изменить его способности к культивации.

Чен Сюня утащил с горы большой черный бык.